

Хань Янь посмотрел на Юй Цюсюаня, который потирал руки позади себя, его лоб и сердце вспотели. Он втайне забавлялся. У этого парня очень высокая самооценка, и он никогда не общался с Лин Цинъю. Ну вот, я полностью убежден. Сегодня фотографии и мысли Линь Цинъюа говорят перед всеми. Люди думают, что видели всю картину семьи Линг, но это не так. Кроме того, что их основные мастера знают реальный прогресс и детали, эти диаграммы действительно лишь немногие из них могут понять и подсчитать конечную выгоду. В дополнение к собственному пониманию, другие люди с волнением и оживлением наблюдают за другими людьми. Если вы действительно хотите заниматься этим, вы должны быть мешком, но Лин Цинъю смогла отпустить это и действительно выразила свое доверие этим крупным лавочникам. В конце концов, услышать такой стратегический план равносильно тому, чтобы войти в ядро семьи Линг.

Но смотреть на цветы в тумане тоже интересно.

Инь Тинъань - один из них. Его можно считать одним из самых первых личных охранников Ян Чжао, но, к счастью, во время штурма семьи Ян он был маленьким солдатом, поэтому не принимал в нем участия. После возвращения Ян Чжао он последовал за Ян Чжао. Со своей стороны я знал, но не понимал главу семьи Линг. По мере того, как семья Линг присылала все новые и новые вещи, он становился все более любопытным. Впервые я увидел ее на дороге в уезде Надай, он всегда был спокоен. Генерал был так взволнован, что убежал с людьми, поэтому потом долго расспрашивал Мэн Су. Сотрудничество между семьей Линг становилось все более тесным, но он не думал, что в последний раз в том году в этой женщине было что-то особенное. Дело в том, что человек она очень добрый, без претензий, и легко общается с любым. Даже солдаты из личной охраны будут о них заботиться. Это просто хорошая женщина. Так думает и Инь Тинган, но сегодня он наконец-то понял, почему он находится вдали от Ли Яня и остальных.

Говоря о главе Линг, он всегда выглядит как поклонник, и понимает, почему такой способный и могущественный человек, как Хань Мо, готов служить под ее началом в качестве слуги. Мир в сердце этого человека находится далеко за пределами его способностей. Это она.

"Тогда, ребята, что еще вам непонятно?" с улыбкой спросил Линь Цинъюй. Эти крупные лавочники - умные люди, и они все знают, поэтому ей стало намного легче.

"Сегодня я слышал, что сказал мастер, и Юй получил много пользы", - Юй Цюсюань глубоко поклонился и сказал: "Интересно, может ли мастер давать указания Юй в будущем?"

"Я не смею давать вам указания, я просто даю вам направление, если честно", - Лин Цинъюй оглядел всех и сказал: "Но как далеко вы сможете зайти, зависит от вас. Неважно, насколько хорошо направление, неважно, насколько сильна стратегия. Мощное исполнение, без того, чтобы каждый делал это шаг за шагом, развивая деревню за магазином, это просто пустые разговоры. Я всегда думаю, что самое ценное в нашей семье Линг - это не те земли и горы, а вы. Это вы, люди. Только люди могут создать богатство. Еще раз хочу поблагодарить вас всех за столько лет тяжелой работы. Я надеюсь, что вы сможете продолжать усердно работать и в будущем, чтобы то, о чем мы думаем в наших сердцах, стало реальностью благодаря этим фотографиям."

"Определенно оправдываем ожидания босса!" Крупные владельцы магазинов встали и глубоко поклонились, говоря в унисон.

Получив от них подарок, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "У меня есть несколько подарков для ваших дам, и все будет счастливо для вашей семьи. Я надеюсь, что у вас будет любовь и

счастливая семья".

Бай Вэй Иньши и Йингер вышли с подносом, на котором лежали изысканные украшения для головы и лица, которые по очереди дарили крупным лавочникам.

Эти драгоценности находились в частном владении Лин Цинъюй, и они не могли купить их на улице, так что спасибо вам еще и еще раз.

"Тогда сначала мы уйдем на пенсию". Хань Мян отставил тарелку в сторону и сказал.

"Бай Вэй, ты тоже иди.

"Линь Цинъюй улыбнулся, глядя на ворота двора. Видя, что Бай Вэй все еще немного не по себе, он сказал: "Иди, иди, мне здесь хорошо, иди скорее".

Бай Вэй поклонился в знак приветствия и вышел со двора, бросив суровый взгляд на Эвергина, а Фан последовал за ним.

Как только лавочники ушли, двор освободился, а Линь Цинъюй устало опустил на спину и потер глаза.

Как раз когда Янь Ци собирался сделать шаг вперед, увидев, что Ян Чжао уже спешит к нему, он отступил назад.

"Ты устал?" спросил Ян Чжао, снимая с руки доспехи и слегка надавливая на ее лоб.

"Ну, все в порядке, просто слишком высоко, и немного слишком взволнован". Лин Цинъюй закрыл глаза и потер лицо ладонью.

"Янь Ци, ты сложи все фотографии вместе и повесь их сверху". Открыв глаза, Линь Цинъюй сказал.

Хань Сянь вовремя отослал крупных лавочников обратно, поэтому он помог сложить несколько картин вместе и развесить их. Солнце светило сзади, и разные этикетки с разными цветами гармонично складывались на всю картину. Получился совершенно другой импульс.

"Чжао, видишь ли, если наш план удастся реализовать, знаешь ли ты, насколько может увеличиться общая стоимость продукции Дачжоу?" Лин Цинъюй посмотрел на картину и слегка улыбнулся: "Страна, чья национальная сила основана на экономике, экономика сильна, естественные вооружения сильны, а когда вооружения сильны, право голоса также сильно. Хань Мэн, в моем доме все еще есть карта, ты достань ее и положи на место".

Хань Мэн передал карту в руке Мэн Су, побежал в комнату, достал более правильный рисунок и положил его сзади. Это была карта. На этой схеме карта Да Чжоу была лишь маленьким кусочком.

"Смотри, этот мир так огромен. Территория Да Чжоу - лишь маленький кусочек его", - Лин Цинъюй указал на карту и сказал: "Однажды я позволю караванному бизнесу Линга охватить весь мир". "

Ее глаза были яркими, в них плескалась волна величественного гнева, и она указала на карту. Это был взгляд, которого Ян Чжао никогда не видел в ее глазах после смерти Янь Сана. Взгляд Ян Чжао был немного вялым, и она, достав немного Мокрого, сказала: "Хорошо, я буду с

тобой".

Лин Цинъюй посмотрела на него с усмешкой и сказала: "Генерал Ян, вы можете выбраться из этого места? Ну, если так, то почему бы нам не найти место, чтобы подняться на гору?".

Хань Мянью внимательно посмотрел на фотографии и, не отвечая, сказал: "Это недалеко от горы Вутай. Вы можете пойти и поиграть".

"Гора Вутай!" Лин Цинъюй посмотрел на Ян Чжао яркими глазами.

"Хорошо." Ян Чжао с улыбкой кивнул и сказал.

Это хорошо? ! Генерал, теперь Шуочжоу нестабилен. Вы только что женились на семье Дун. Можете ли вы вот так просто сбежать? Глаза Инь Тинъюань вытаращились, но, оглядевшись вокруг, Гао Лю и Гу Чэн, казалось, приняли это как должное, и с интересом закрыли рты.

Получив инструкции, крупные лавочники были готовы отправиться обратно по отдельности. Линь Цинъюй устроила банкет в особняке Линь, чтобы проводить их. Из-за ее неудобств банкет был устроен в главном зале генеральского особняка.

Как только я сел на место и собирался позвать других садиться, я услышал сильный шум со стороны входной двери парадного двора.

Ян Чжао сжал плечи Линь Цинъюя, встал, вышел на улицу и торопливо зашагал к воротам. Он увидел, что Гао Лю и Гу Чэн уже стоят у ворот, а перед воротами стоят шестнадцать черных лошадей. Маленькие черные парни, прислонившиеся друг к другу, словно острые лезвия из ножен.

Увидев выходящего Ян Чжао, он склонил руку в знак приветствия: "Генерал Ян".

Ян Чжао еще не успел ответить, как со стороны улицы раздался звук подков, и еще один человек громко произнес: "Шестнадцать ночей! Это вор, я посмел улизнуть!".

На спине двух лошадей, скачущих с улицы, сидел красивый мальчик со светло-голубыми глазами и холодным характером, а другой - мальчик с большими глазами и сердитым лицом. За ними ехала команда из более чем дюжины лошадей, во главе которой были знакомые Дин Дун и Фан Няньюань.

Благодаря участию этих людей в главном зале вдруг стало оживленно, на кухне бросились готовить, а стол впереди начали переставлять.

Когда стол переставляли, Шилуй Е не обслуживала стол, а стояла вокруг, как Янь Ци и другие, скрываясь в тени и темноте, в то время как Су Му и Се Сабуро знакомо стояли позади Лин Цинъюя. Заменяв первоначальную позицию Бай Вэй Иньцяо.

Когда появилась посуда, Ян Чжао понял, что когда он хотел дать Лин Цинъюй немного еды, Сум уже приготовил ее для нее. Когда он хотел налить воды, Сум уже налила ее. Когда он хотел передать ей полотенце, Сум уже приготовил его. Полотенце было передано как раз нужной температуры.

Ян Чжао удрученно смотрел на Янь Ци, прислонившегося к столбу.

За Дин Дуном и остальными шли Шэнь Чжань и матросы с нескольких других кораблей, а

также несколько начальников Фан Няньюаня.

Во второй половине трапезы Линь Цинъюй все же не удержался и спросил: "Сяо Се и они вернулись в дом Сяо?".

"Ну, Су Се вернулся с ним. Он сказал, что сначала пойдет в дом Хуайаня, а потом придет и найдет тебя". Дин Дун кивнул, а затем посмотрел на клан Цянь, который тронул его с волнением с момента его прихода.

"Неожиданно, мы поспешно бросились догонять, но все равно промахнулись". вздохнул Фан Няньюань. Получив письмо, они отправились из деревни Линьцзя, остановили лодку в Цюаньчжоу и быстро помчались туда, но они не ожидали, что получат его.

"Генерал командует, поздравляю!" Чэнь Лян встал и сказал.

После того, как он пришел, он не видел Янь Саня, думая, что Ян Чжао и Лин Цинъюй женаты, он чувствовал себя немного неловко, и было нормально избегать его.

Ян Чжао встал и тронул его, чтобы выпить, Чэнь Лян улыбнулся, посмотрел на Лин Цинъюй и сказал: "Хозяин тоже хочет выпить?". Пока он говорил, он подмигнул нескольким другим людям, и Янь Хун понял, что он хочет выпить. Янь Чжао встал и сказал: "Давайте вместе уважим бокал генерала и хозяина".

Обычно Лин Цинъюй уже давно вставал, даже если не пил, но сейчас он просто сидел на стуле и с улыбкой смотрел на них. Дин Дун почувствовал небольшое беспокойство в сердце, и услышал рядом с собой встревоженный голос Цянь: "Госпожа Ян, вы еще не заболели. Хорошо, никакого алкоголя!"

Хань Янь посмотрел на Юй Цюсюаня, который потирал руки позади себя, его лоб и сердце вспотели. Он втайне забавлялся. У этого парня очень высокая самооценка, и он никогда не общался с Лин Цинъюй. Ну вот, я полностью убежден. Сегодня фотографии и мысли Линь Цинъюй говорят перед всеми. Люди думают, что видели всю картину семьи Линг, но это не так. Кроме того, что их основные мастера знают реальный прогресс и детали, эти диаграммы действительно лишь немногие из них могут понять и подсчитать конечную выгоду. В дополнение к собственному пониманию, другие люди с волнением и оживлением наблюдают за другими людьми. Если вы действительно хотите заниматься этим, вы должны быть мешком, но Лин Цинъюй смогла отпустить это и действительно выразила свое доверие этим крупным лавочникам. В конце концов, услышать такой стратегический план равносильно тому, чтобы войти в ядро семьи Линг.

Но смотреть на цветы в тумане тоже интересно.

Инь Тинъань - один из них. Его можно считать одним из самых первых личных охранников Ян Чжао, но, к счастью, во время штурма семьи Ян он был маленьким солдатом, поэтому не принимал в нем участия. После возвращения Ян Чжао он последовал за Ян Чжао.

Со своей стороны я знал, но не понимал главу семьи Линг. По мере того как семья Линг присылала все больше и больше вещей, он становился все более любопытным. Впервые я увидел ее на дороге в уезде Надай, он всегда был спокоен. Генерал был так взволнован, что убежал с людьми, поэтому потом долго расспрашивал Мэн Су. Сотрудничество между семьей Линг становилось все более тесным, но он не думал, что в последний раз в том году в этой женщине было что-то особенное. Дело в том, что человек она очень добрый, без претензий, и легко общается с любым. Даже солдаты из личной охраны будут о них заботиться. Это просто

хорошая женщина. Так думает и Инь Тинган, но сегодня он наконец-то понял, почему он отдалился от Ли Яня и остальных. Говоря о главе Линь, он всегда выглядит как поклонник, и понимает, почему такой способный и сильный человек, как Хань Мо, готов служить под ее началом в качестве слуги. Мир в сердце этого человека находится далеко за пределами его способностей. Это она.

"Тогда, ребята, что еще вам непонятно?" с улыбкой спросил Линь Цинъюй. Эти крупные лавочники - умные люди, и они все знают, поэтому ей стало намного легче.

"Сегодня я слышал, что сказал мастер, и Юй получил много пользы", - Юй Цюсюань глубоко поклонился и сказал: "Интересно, может ли мастер давать указания Юй в будущем?"

"Я не смею давать вам указания, я просто даю вам направление, если честно", - Линь Цинъюй оглядел всех и сказал: "Но как далеко вы сможете зайти, зависит от вас. Неважно, насколько хорошо направление, неважно, насколько сильна стратегия. Мощное исполнение, без того, чтобы каждый делал это шаг за шагом, развивая деревню за магазином, это просто пустые разговоры. Я всегда думаю, что самое ценное в нашей семье Линг - это не те земли и горы, а вы. Это вы, люди. Только люди могут создать богатство. Еще раз хочу поблагодарить всех вас за столько лет упорного труда.

Я надеюсь, что вы сможете продолжать усердно работать в будущем, чтобы то, что мы думаем в наших сердцах, могло стать реальностью по этим фотографиям."

"Определенно оправдываем ожидания босса!" Крупные владельцы магазинов встали и глубоко поклонились, говоря в унисон.

Получив от них подарок, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "У меня есть несколько подарков для ваших дам, и все будет счастливо для вашей семьи. Я надеюсь, что у вас будет любовь и счастливая семья".

Бай Вэй Иньши и Йингер вышли с подносом, на котором лежали изысканные украшения для головы и лица, которые по очереди дарили крупным лавочникам.

Эти драгоценности находились в частном владении Линь Цинъюй, и они не могли купить их на улице, так что спасибо вам еще и еще раз.

"Тогда сначала мы уйдем на пенсию". Хань Мян отставил тарелку в сторону и сказал.

"Бай Вэй, ты тоже иди". Линь Цинъюй улыбнулся, глядя на ворота двора. Видя, что Бай Вэй все еще немного не по себе, он сказал: "Иди, иди, мне здесь хорошо, иди скорее".

Бай Вэй поклонился в знак приветствия и вышел со двора, бросив суровый взгляд на Эвергина, а Фан последовал за ним.

Как только лавочники ушли, двор освободился, а Линь Цинъюй устало опустил на спину и потер глаза.

Как раз когда Янь Ци собирался сделать шаг вперед, увидев, что Ян Чжао уже спешит к нему, он отступил назад.

"Ты устал?" спросил Ян Чжао, снимая с руки доспехи и слегка надавливая на ее лоб.

"Ну, все в порядке, просто слишком высоко, и немного слишком взволнован". Линь Цинъюй

закрыв глаза и потер лицо ладонью.

"Янь Ци, ты сложи все фотографии вместе и повесь их сверху". Открыв глаза, Линь Цинъюй сказал.

Хань Сянь вовремя отослал крупных лавочников обратно, поэтому он помог сложить несколько картин вместе и развесить их. Солнце светило сзади, и разные этикетки с разными цветами гармонично складывались на всю картину. Получилась совершенно другая динамика.

"Чжао, видишь ли, если наш план удастся реализовать, знаешь ли ты, насколько может увеличиться общая стоимость продукции Дачжоу?" Лин Цинъюй посмотрел на картину и слегка улыбнулся: "Страна, чья национальная сила основана на экономике, экономика сильна, естественные вооружения сильны, а когда вооружения сильны, право голоса также сильно. Хань Мэн, в моем доме все еще есть карта, ты достань ее и положи на место".

Хань Мэн передал карту в руке Мэн Су, побежал в комнату, достал более правильный рисунок и положил его сзади. Это была карта. На этой схеме карта Да Чжоу была лишь маленьким кусочком.

"Смотри, этот мир так огромен. Территория Да Чжоу - лишь маленький кусочек его", - Лин Цинъюй указал на карту и сказал: "Однажды я позволю караванному бизнесу Линга охватить весь мир". "

Ее глаза были яркими, в них плескалась волна величественного гнева, и она указала на карту. Это был взгляд, которого Ян Чжао никогда не видел в ее глазах после смерти Янь Сана. Взгляд Ян Чжао был немного вялым, и она, достав немного Мокрого, сказала: "Хорошо, я буду с тобой".

Лин Цинъюй посмотрела на него с усмешкой и сказала: "Генерал Ян, вы можете выбраться из этого места? Ну, если так, то почему бы нам не найти место, чтобы подняться на гору?".

Хань Мяннь внимательно посмотрел на фотографии и, не отвечая, сказал: "Это недалеко от горы Вутай. Вы можете пойти и поиграть".

"Гора Вутай!" Лин Цинъюй посмотрел на Ян Чжао яркими глазами.

"Хорошо." Ян Чжао с улыбкой кивнул и сказал.

Это хорошо? ! Генерал, теперь Шуочжоу нестабилен. Вы только что женились на семье Дун. Можете ли вы вот так просто сбежать? Глаза Инь Тинъань вытаращились, но, оглядевшись вокруг, Гао Лю и Гу Чэн, казалось, приняли это как должное, и с интересом закрыли рты.

Получив инструкции, крупные лавочники были готовы отправиться обратно по отдельности. Линь Цинъюй устроил банкет в особняке Линь, чтобы проводить их.

Из-за ее неудобств банкет был назначен в главном зале генеральского особняка.

Как только я сел на место и собирался позвать других садиться, я услышал сильный шум со стороны входной двери парадного двора.

Ян Чжао сжал плечи Линь Цинъюя, встал, вышел на улицу и торопливо зашагал к воротам. Он увидел, что Гао Лю и Гу Чэн уже стоят у ворот, а перед воротами стоят шестнадцать черных

лошадей. Маленькие черные парни, прислонившиеся друг к другу, словно острые лезвия из ножен.

Увидев выходящего Ян Чжао, он склонил руку в знак приветствия: "Генерал Ян".

Ян Чжао еще не ответил, но со стороны улицы донесся звук подков, и еще один человек громко сказал: "Шестнадцать ночей! Это вор, я посмел улизнуть!".

На спине двух лошадей, скачущих с улицы, один был красивый мальчик со светло-голубыми глазами и холодным нравом, а другой - мальчик с большими глазами и сердитым лицом. За ними ехала команда из более чем дюжины лошадей, во главе которой были знакомые Дин Дун и Фан Няньюань.

Благодаря участию этих людей в главном зале вдруг стало оживленно, на кухне бросились готовить, а стол впереди начали переставлять.

Когда стол переставляли, Шилуй Е не обслуживала стол, а стояла вокруг, как Янь Ци и другие, скрываясь в тени и темноте, в то время как Су Му и Се Сабуро знакомо стояли позади Лин Цинъюя. Заменяв первоначальную позицию Бай Вэй Иньцяо.

Когда появилась посуда, Ян Чжао понял, что когда он хотел дать Лин Цинъюй немного еды, Сум уже приготовил ее для нее. Когда он хотел налить воды, Сум уже налила ее. Когда он хотел передать ей полотенце, Сум уже приготовил. Полотенце было передано как раз нужной температуры.

Ян Чжао удрученно посмотрел на Янь Ци, который прислонился к столбу.

За Дин Дуном и остальными шли Шэнь Чжан и моряки с нескольких других кораблей, а также несколько начальников Фан Няньюаня.

Во второй половине трапезы Линь Цинъюй все еще не мог не спросить: "Сяо Се и они вернулись в дом Сяо?".

"Ну, Су Се вернулся с ним. Он сказал, что сначала пойдет в дом Хуайаня, а потом придет и найдет тебя". Дин Дун кивнул, а затем посмотрел на клан Цянь, который тронул его с волнением с момента его прихода.

"Неожиданно, мы поспешно бросились догонять, но все равно промахнулись". вздохнул Фан Няньюань. Получив письмо, они отправились из деревни Линьцзя, остановили лодку в Цюаньчжоу и быстро помчались туда, но они не ожидали, что получат его.

"Генерал командует, поздравляю!" Чэнь Лян встал и сказал. После того, как он пришел, он не видел Янь Сана, думая, что Ян Чжао и Линь Цинъюй поженились, он будет чувствовать себя немного неловко, и это было нормально - избегать его.

Ян Чжао встал и тронул его, чтобы выпить, Чэнь Лян улыбнулся, посмотрел на Лин Цинъюй и сказал: "Хозяин тоже хочет выпить?". Пока он говорил, он подмигнул нескольким другим людям, и Янь Хун понял, что он хочет выпить. Янь Чжао встал и сказал: "Давайте вместе уважим бокал генерала и хозяина".

Обычно Лин Цинъюй уже давно вставал, даже если не пил, но сейчас он просто сидел на стуле и с улыбкой смотрел на них. Дин Дун почувствовал небольшое беспокойство в сердце, и

услышал рядом с собой встревоженный голос Цянь: "Госпожа Ян, вы еще не заболели. Хорошо, никакого алкоголя!"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530627>